

Детская одежда упала на пол, и серебряноволосый Вэньжэнь Ли появился в красном паланкине, лёжа на боку. Чэнь Исинь снова был поражён его красотой, его сердце забилось быстрее, и, не дожидаясь, пока Вэньжэнь Ли потянет его, он сам вернулся к нему.

— А Ли... — прошептал он, и его рука легла на грудь Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли положил руку на плечо Чэнь Исиня, наклонился и поцеловал его. Поцелуй был прохладным, но в то же время странно горячим. В паланкине появился защитный барьер, и, несмотря на то что они находились всего в шаге от Нань Кэ и других, никто не мог ни заметить, ни прервать их.

Всего полчаса прошло, и всё было немного более поспешным, чем обычно, но в то же время добавилось невыразимое чувство возбуждения.

Чэнь Исинь завернулся в одеяло, оставив открытой только шею, и лёг на Тканое облако, его лицо всё ещё было красным, но он уже заснул, что говорило о том, насколько интенсивной была их схватка. Вэньжэнь Ли сидел рядом, его взгляд не отрывался от Чэнь Исиня.

Через пару мгновений он снова превратился в ребёнка, ещё немного посмотрел на Чэнь Исиня, затем снял барьер и подошёл к передней части паланкина, чтобы поговорить с Нань Кэ, который ждал снаружи.

Чэнь Исинь проспал долгое время, и, проснувшись, прежде чем что-то сказать Вэньжэнь Ли, он вылетел из паланкина. Он прорвался, и ему снова предстояло Преодоление скорби. Эффект от сна с Вэньжэнь Ли был сопоставим с приёмом десяти плодов додо.

Небесная кара Чэнь Исиня прошла без внешнего вмешательства и закончилась менее чем за полдня. Чэнь Исинь, обессиленный, сидел на обугленной земле, когда Вэньжэнь Ли подошёл к нему с обгоревшего камня, собираясь использовать магию, чтобы перенести его обратно.

Но прежде чем он успел что-то сделать, Чэнь Исинь сам обнял его. В этот момент из рассеивающихся грозовых туч упал божественный свет, окутав их обоих. На лбу Чэнь Исиня появились сложные и загадочные узоры на Синем пламени, а серебряные волосы Вэньжэнь Ли стали ещё более мистическими под воздействием божественного света.

Но, как и предполагал Чэнь Исинь, божественный свет не мог причинить вред Вэньжэнь Ли, даже наоборот, он помог его культивации.

Канон Парящего Демона, возможно, не был истинно демонической техникой. По ощущениям, Чэнь Исинь так и не нашёл в Вэньжэнь Ли демонической ауры.

Божественный свет постепенно исчез, и Чэнь Исинь полностью восстановился. Он поднял Вэньжэнь Ли и вернулся в паланкин, опустил занавеску и снова проверил его с помощью

духовной силы и сознания. Он поцеловал серебряные волосы Вэньжэнь Ли и продолжил держать его в объятиях.

— А Ли не демон, — сказал Чэнь Исинь с большей уверенностью, чем раньше.

— А Ли, должно быть, был богом, который пал, но я смыл с него демоническую энергию, и теперь А Ли такой же, как и я.

Как только Чэнь Исинь произнёс эти слова, с неба упала молния, но прежде чем она достигла паланкина, Вэньжэнь Ли махнул рукой, и она рассеялась.

— Видишь, я был прав, — Чэнь Исинь совсем не боялся небесных предупреждений. Чем больше они предупреждали, тем больше это подтверждало его догадку.

Вэньжэнь Ли не ответил, он положил голову на плечо Чэнь Исиня, его лицо было спокойным.

Чэнь Исинь не мог понять, о чём думал сейчас Вэньжэнь Ли, но он всегда знал свои мысли:

— Это не важно. Важно то, что если А Ли — бог, то и я стану богом. Если А Ли — демон, то я паду вместе с тобой.

Это было истинное намерение Чэнь Исиня, когда он разбирался в этом вопросе. Он выполнит своё обещание Вэньжэнь Ли. Он всегда будет с ним, даже если придётся пасть.

До встречи с Чэнь Исинем Вэньжэнь Ли не знал, что слова могут обладать такой силой, что заставят его быть настолько тронутым, что он не сможет найти слов, чтобы выразить свои чувства.

Чэнь Исинь погладил волосы Вэньжэнь Ли. Он сказал это не только для того, чтобы тронуть его. Нет, он хотел, чтобы Вэньжэнь Ли поверил ему. Он был готов пасть вместе с ним, и никакие искушения в этом мире не могли сравниться с его любовью к Вэньжэнь Ли.

Он выберет Вэньжэнь Ли. В любой ситуации он выберет Вэньжэнь Ли.

— Хозяин, вероятно, прав, — дух обитатели, потревоженный небесной молнией, появился из кольца. Часть суждений Чэнь Исиня основывалась на информации о Высшем Мире, которую он постепенно получал от духа.

Чэнь Исинь никогда не терял бдительности в отношении Высшего Мира. Некоторые вещи лучше узнать как можно раньше.

— Угу, — кивнул Вэньжэнь Ли, поднял руку, и в ней появился шар серебряной духовной

энергии. Дух обители и Чэнь Исинь по очереди почувствовали его.

— Хотя это отличается от обычной духовной энергии богов, это точно не энергия инородного демона.

Дух обители, сопровождавший Чэнь Исиня через множество битв, был весьма опытным, и его слова заслуживали доверия.

— В Высшем Мире тоже есть инородные демоны? — Чэнь Исинь ухватился за другую важную деталь в словах духа.

— Да, я ещё не рассказал хозяину. Эти демоны отличаются от небесных демонов демонического мира. Несколько запретных зон в Высшем Мире образовались из-за них.

Когда Вэньжэнь Ли обвиняли в демонической природе, речь шла не об этих инородных демонах.

— Инородные демоны почти не обладают разумом, а если и обладают, то это крайне злобные существа, чьи мысли направлены на пожирание и уничтожение. Однако с начала нескольких эпох назад они перестали быть угрозой для Небесного мира, и несколько запретных зон остались только для тренировок.

Чэнь Исинь в своё время легко справлялся с инородными демонами, его защитное божественное пламя было их абсолютным врагом. Запретные зоны, которых все боялись, во время их преследования становились относительно безопасными убежищами.

Поэтому неудивительно, что дух обители изучал их.

Мысли крутились в голове Чэнь Исиня, и он выдохнул. Он всё ещё знал слишком мало. Кто стоял за появлением этих инородных демонов в Низшем Мире, было невозможно предсказать, но то, что они были направлены против него и Вэньжэнь Ли, было уже ясно.

— Как ты думаешь, что этот Небесный закон хочет мне сказать? — вдруг спросил Чэнь Исинь духа.

Изначально он думал, что это предупреждение против его отношений с Вэньжэнь Ли, но теперь, когда Вэньжэнь Ли почти точно не был демоном, почему оно всё ещё препятствует им? Было ли это просто набором правил, управляющих миром, или за этим стоял какой-то бог?

Дух обители на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Старый слуга не знает.

На этом тема закончилась, дух вернулся в кольцо, чтобы продолжить отдых, а Чэнь Исинь закрыл глаза и погрузился в культивацию, чтобы укрепить свои достижения. Вэньжэнь Ли же лежал в объятиях Чэнь Исиня, не занимаясь культивацией, просто тихо размышляя.

Из-за этих сомнений Чэнь Исинь в последующие дни стал менее навязчивым с Вэньжэнь Ли, уделяя больше времени культивации. Вэньжэнь Ли, который и так был дисциплинированным, тоже спокойно занимался своей практикой.

Через полмесяца они прибыли в ближайший к Секте Нефритового Треножника в Северных землях бессмертный город. Их грандиозный кортеж привлёк множество зрителей и, конечно же, привлёк внимание последователей Секты Нефритового Треножника. Новости быстро дошли до ушей Истинного мужа Юньчжэня и других.

На самом деле, за время их пути новости о Чэнь Исине не раз доходили до Секты Нефритового Треножника, но теперь, когда он оказался рядом, они всё ещё не могли поверить в это.

— Вэньжэнь Ли не выходит из затворничества, а он сам осмелился прийти.

Лицо Истинного мужа Юньчжэня исказилось от злости, и в его глазах можно было увидеть ярость.

— Возможно, Вэньжэнь Ли назначил других демонических владык для его защиты, — один из старейшин Секты Нефритового Треножника счёл необходимым напомнить Юньчжэню. Он не терпел, когда кто-то оспаривал его авторитет как главы секты, но он также не мог игнорировать реальность.

Вэньжэнь Ли мог преподать урок Секте Нефритового Треножника, даже не появляясь лично.

Но чем больше это было так, тем больше это раздражало Юньчжэня. В битве в Уединённой Обители Сжигающих Небеса он бежал, и его душевное состояние ухудшилось. Хотя это ещё нельзя было назвать одержимостью демонами, но если бы это продолжалось, он бы точно оказался на грани.

— Где Чжоу Янь? Пусть сам разбирается, — сказал Юньчжэнь старейшине, но направился в резиденцию Цзин Чжихуа.

За последние три месяца он вместе с несколькими старейшинами помогал Цзин Чжихуа восстановить его уровень культивации, и ему едва удалось вернуть его к позднему этапу закладки основания.

Но, учитывая его талант «божественного сына», за последние десять лет он должен был восстановиться сам. Сейчас, несмотря на их помощь, он всё ещё не показывал признаков прорыва к золотому ядру. Этот божественный сын был слишком «поздно созревшим».

Вспомним, что Чэнь Исинь заложил основу в шестнадцать лет, а к двадцати шести уже достиг золотого ядра. Затем, из-за различных событий, он задержался, но к сотне лет успешно достиг позднего этапа золотого ядра. Если бы не Чжоу Янь и Цзин Чжихуа, у него были бы большие шансы успешно достичь Преобразования Духа, а затем, возможно, менее чем за пятьсот лет, он бы достиг Преодоления скорби.

<http://bllate.org/book/15419/1363803>